

Сяо Чаньюань холодно посмотрел на Юнь Пяньпянь.

— Ты забыла кто твой муж? И что ему пора принять лекарство?

Юнь Пяньпянь была ошеломлена на мгновение, а затем вспомнила, что Сяо Чаньюань не принимал лекарство сегодня.

Она поспешно передала посуду Му Бо:

— Брат Му, я собираюсь приготовить лекарство для моего мужа, поэтому я оставлю посуду тебе.

Му Бо поспешно сказал:

— Хорошо, не задерживайся.

Юнь Пяньпянь вытерла руки полотенцем и пошла готовить лекарство.

Вчера Цзян Цуйцуй после ужина пошла в дом Чжоу Ланьчжуна, чтобы заплатить за помощь Чаньюаню. Когда она вернулась, то принесла выписанное Сяо Чаньюаню лекарство. Оно должно было его вылечить рану. Так как Юнь Пяньпянь рано утром ушла в горы, она не успела еще сварить это лекарство.

Юнь Пяньпянь пошла в дом Цзян Цуйцуй, чтобы взять маленькую кастрюльку, специально предназначенную для приготовления лекарств, и положила уголь в печку.

Вдруг до нее дошло, что она не может развести огонь.

Юнь Пяньпянь встала и собиралась пойти на кухню, чтобы позвать на помощь Му Бо.

Сяо Чаньюань внезапно преградил ей путь, его лицо было холодным как лед, а глаза опасными и мрачными.

— Госпожа, что вы собираетесь делать?

— Я не могу развести огонь и хочу пойти к брату Му за помощью, — ответила Юнь Пяньпянь.

— Почему ты не просишь о помощи меня? — С холодным лицом спросил Сяо Чаньюань.

— Ты можешь развести огонь? — Юнь Пяньпянь была ошеломлена.

— Только дурак не сможет.

Юнь Пяньпянь не понимала, почему он так злился.

Сяо Чаньюань проигнорировал обиду смешанную с недовольством на лице Юнь Пяньпянь, и быстро разжег огонь в маленькой печке. После этого Сяо Чаньюань поднял свое красивое лицо и бросил презрительный взгляд на Юнь Пяньпянь.

Он, казалось, хотел спросить, считает ли она его за идиота.

Юнь была так зла, что чуть не встала и не пнула Сяо Чаньюаня.

К счастью, остатки здравомыслия остановили ее.

Юнь Пяньпянь увидела, что огонь в печке разгорелся сильнее, и ее участие больше не требовалось, поэтому она встала.

Сяо Чаньюань ущипнул Юнь Пяньпянь за тонкое белое запястье. Он выпрямился и внимательно посмотрел на нее.

— Куда ты идешь?

Юнь Пяньпянь ответила:

— На кухню, чтобы помочь брату Му вымыть посуду.

Красивое лицо Сяо Чаньюаня тут же застыло, а температура воздуха в одно мгновение упала на три градуса.

— Почему бы тебе не помочь мне?

Юнь Пяньпянь была немного озадачена:

— Разве ты уже не разжег печь? Дальше просто следи за огнем и жди, пока лекарство закипит. На кухне еще много дел. Я не подмела и не помыла пол, старший брат Му — наш гость, я не могу позволить гостю заниматься такими вещами....

Сяо Чаньюань внезапно прервал Юнь Пяньпянь:

— Ты моя жена, почему ты постоянно уходишь от меня?

Холодный и красивый император крепко держал ее руку. Его холодные и темные глаза были полны скрытого гнева.

Юнь Пяньпянь увидела его сердитый вид, и вдруг в сердцах сказала:

— Муж, ты ревнуешь?

— Нет, — напрягся он.

— Если ты не ревнуешь, то почему ты злишься?

Сяо Чанъюань, услышав эти слова, немного смутился.

Он смущенно отвернул лицо, избегая пытливого взгляда Юнь Пяньпянь, его красивое лицо помрачнело.

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

После этих слов, Юнь Пяньпянь с удивлением обнаружила кое-что. Уши Сяо Чанъюаня неммыслимо покраснели!

Это было полной неожиданностью для Юнь Пяньпянь. Она немного помедлила, прежде чем произнесла:

— У тебя красные уши.

— Тебе показалось.

Юнь Пяньпянь протянула руку и коснулась его уха:

— Оно и вправду горячее...

— Не трогай!

Помолчав, она сказала:

— В будущем, я могу не позаботиться о тебе! Почему ты не даешь мне найти брата Му?

Сяо Чанъюань был холоден как заснеженная вершина горы.

—Ты моя жена, ты можешь приходить только ко мне.

Она не знала, что ему ответить. Он никогда не был близок с женщинами, но все равно хотел быть исключительным.

Сяо Чаньюань молчал.

Юнь Пяньпянь мысленно спорила сама с собой. В конце концов, она проиграла, чем сильно разозлила себя.

Юнь Пяньпянь решила вернуть потерянное лицо.

— Мне нельзя ходить к другим, разве это не ревность? Ты ревнуешь и не признаешься в этом, это очень неловко....

Сяо Чаньюань нахмурился, глядя на некрасивую улыбку на лице Юнь Пяньпянь.

— Я ревную, ты счастлива?

— Ты мой муж, ты ревнуешь, чтобы доказать, что я тебе нравлюсь...

Естественно, она была довольна, ведь это значило, что она ему нравится и скоро она выполнит задание и сможет вернуться домой.

—Тебя так легко осчастливить, — с презрением посмотрел Сяо Чаньюань на Юнь Пяньпянь.

Когда солнце уже почти село, Се Юй наконец въехал на повозке с волами обратно в деревню Цзянцзя. По пути он подобрал и подвез нескольких жителей деревни.

Жители весело попрощались с Се Юем, и дали ему много сухого корма и лапши.

Юнь Пяньпянь пригласила Се Юя в комнату и налила ему чашку чая.

Увидев угрюмое выражение лица Сяо Чаньюаня, Юнь Пяньпянь налила чай и ему.

После этого лицо его немного посветлело, словно тучи отступили.

Се Юй выпил горячий чай и с сияющим видом достал мешочек с серебром.

— Сестра Пяньпянь, я получил за этого тигра в общей сложности 600 таэлей серебра. Для удобства я обменял 50 таэлей на битое серебро, все они находятся здесь. Сестра Пяньпянь может заказать один пункт, это акт с названием лавки.

Юнь Пяньпянь впервые видела такое богатство, и на сердце у нее было радостно. Она могла больше не беспокоиться о том, что деньги закончатся.

Юнь Пяньпянь сразу достала 60 таэлей и передала их Се Юю, она улыбнулась и сказала ему:

— Согласно нашему уговору, шестьдесят таэлей серебра принадлежат тебе.

— Спасибо, сестра Пяньпянь... Если будет что-то еще на продажу, ты можешь прийти в дом А Юя в любое время.

Улыбка на лице Юнь Пяньпянь была еще ярче, чем у Се Юя.

— Конечно.

Сяо Чаньюань посмотрел на яркую улыбку Юнь Пяньпянь и снова стал угрюмым.

...он ненавидит братьев.

Сяо Чаньюань не понимал, что значит любить.

Но он хорошо знал что такое ненависть.

И он ненавидел всех, кому достается улыбка его жены.

Юнь Пяньпянь сделала вид, что не заметила его холодных глаз.

Се Юй отвез Му Бо обратно домой.

Когда они добрались до дома и закрыли дверь, Се Юй достал из сапог еще четыреста таэлей и положил их на стол.

Му Бо был ошеломлен:

— Ваше Высочество, откуда у вас столько денег?

Се Юй с триумфом сказал:

— Я выручил за тигра не 600, а целую 1000 таэлей! Поэтому 400 таэлей достались мне. Умный я или нет, но я обманул такого ужасного человека. Сяо Чаньюань до сих пор не знает, что был обманут мной.

На лице Се Юя была гордая улыбка, как будто он хотел, чтобы Му Бо похвалил его.

Му Бо искренне сказал:

— Ваше Высочество действительно умны.

Се Юй получил похвалу и удовлетворенно улыбнулся.

Му Бо сделал паузу и спросил:

— Ваше Высочество, разве вы не говорили, что Сяо Чаньюань — ваш благодетель, и что вы хотите отплатить ему?

— Кто сказал, что я хочу отплатить за доброту? В конце концов, мой брат-император — моя плоть и кровь. Даже если кости сломаны, сухожилия все еще прикреплены. Я ненавижу его! Сяо Чаньюань... Четыреста таэлей серебра — это было легко, и это согревает мне сердце...

Му Бо замер, услышав это, и серьезным тоном сказал:

— Если Ваше Высочество хочет отомстить, я убью Сяо Чаньюаня сегодня же ночью...

— Главное — не его жизнь. Кто сказал, что я хочу отомстить? — поднял брови Се Юй.

Му Бо не мог понять его мыслей:

— Ваше Высочество, что вы хотите сделать?

— А Бо, я не хочу быть дезертиром.

Се Юй посмотрел на четыреста таэлей на столе.

Их было не так много, но они доказывали, что Сяо Чанъюаня можно победить.

— Три года назад мы были далеко от поля боя. Когда мы как дезертиры бежали сюда, моя судьба оказалась в руках Сяо Чанъюаня и Се Жуя. Се Жуй мог убить меня, и Сяо Чанъюань тоже мог убить меня. Теперь, я хочу взять свою судьбу в свои руки.

Му Бо нахмурился:

— Его Высочество имеет в виду...

— Я буду управлять своей судьбой.

Лицо Се Юя оставалось непроницаемым.

Он протянул руку, взял со стола серебряную записку и поджег ее на свече.

Пламя воспламенило серебряную записку и быстро ее уничтожило.

Осталось лишь немного пепла.

Се Юй смотрел на пепел. На его красивом лице не было никаких эмоций.

— Месть или возмездие, я хочу, чтобы все зависело от меня.

После того как Чжоу Цирен вернулся домой, он рассказал Чэнь Башаню обо всем, что произошло сегодня.

Услышав это, Чэнь Башань с мрачным лицом сказал:

— Ты хочешь сказать, что Сяо Чанъюань потерял память? Почему ты не видел этого вчера?

Чжоу Цирен опустил голову и объяснил:

— Руководство по медицине можно прочитать и услышать, но также нужно задавать много вопросов больному. Вчера я боялся спугнуть его, поэтому не осмелился задавать больше вопросов. Я только диагностировал ножевую рану на теле Сяо Чанъюаня. Я небрежно отнесся к своим обязанностям, и заслужил наказание.

— Осторожность — это хорошо.

Но иногда излишняя осторожность может привести к саморазрушению.

— Девушка с ним, кто она такая?

— Не знаю, но Сяо Чанъюань, похоже, очень ей доверяет.

На лице Чэнь Башаня появилась зловещая улыбка.

— Это интересно.

— Ваше Высочество, вы имеете в виду...

Чэнь Башань посмотрел на Чжоу Цирена и коварно сказал:

— Сяо Чанъюань доверяет ей, но она обманывает его. Мы можем использовать это доверие и убить его ее рукой...

Чжоу Цирен слегка нахмурился: Сяо Чанъюань спас ему жизнь сегодня. Он был у него в долгу.

Но он не смел послушаться Чэнь Башаня.

Глубокой ночью Юнь Пяньпянь, умывшись, забралась в постель.

Сяо Чанъюань погасил свечу и лег на кровать, не снимая одежды.

В темноте он почему-то вдруг вспомнил о нападении тигра.

— Госпожа, почему вы не убежали, когда увидели сегодня тигра?

Юнь Пяньпянь задумалась на мгновение, а затем честно ответила:

— Я была так напугана, что забыла убежать.

Сяо Чанъюань нахмурился:

— Кролики умеют убегать, а ты нет. Ты даже не так хороша, как кролик.

Два кролика убежали, когда появился тигр.

Если бы он не настоял на том, чтобы сегодня подняться с ней на гору, тигр, скорее всего, разорвал бы ее на куски.

Подумав об этом, Сяо Чанъюань почувствовал, как что-то зашевелилось в его сердце.

Он даже не знал, на что он злится.

Юнь Пяньпянь недовольно прошептала:

— Чем это я хуже кролика?

Сяо Чанъюань промолчал.

Юнь Пяньпянь немного подумала, криво улыбнулась и сказала приторным голосом:

— Я умнее любого кролика, ведь я выбрала такого мудрого и храброго мужа, который может защитить меня и заработать деньги, чтобы содержать меня. Разве могут эти глупые кролики сравниться со мной?

В доме было тихо, только стрекот насекомых слышался снаружи.

Сяо Чанъюань по-прежнему молчал.

Юнь Пяньпянь спросила:

— Муж, ты спишь?

Она помахала пальцами перед красивым лицом Сяо Чанъюаня.

Он не ответил.

Юнь Пяньпянь сердито сказала:

— Я глупее кролика! Думаю, ты засыпаешь быстрее свиньи!

Сказав это, сердитая Юнь Пяньпянь заснула.

Услышав ее ровное дыхание, Сяо Чаньюань внезапно открыл в темноте глубокие глаза.

— Это ты засыпаешь быстрее свиньи.

Темноту ночи прорезал лишь лунный свет.

Сяо Чаньюань прятал в темноте и тишине свои красноватые мочки ушей.

<http://tl.rulate.ru/book/79056/2390612>